

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**Р.Х. ГАЛИУЛЛИНА
С.С.КУРНИКОВА
М.М. ШАКИРЬЯНОВ**

**Злоупотребление правом сотрудниками органов
внутренних дел**

Учебное пособие

Казань 2016

ББК 67. 405

Г 15

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Кандидат юридических наук Г.Р. Хабибуллина
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Кандидат юридических наук Е.Б. Султанов
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Галиуллина Р.Х.

Г 15 Злоупотребление правом сотрудниками органов внутренних дел : учебное пособие / Р.Х. Галиуллина, С.С. Курникова, М.М. Шакирьянов. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 70 с.

Учебное пособие посвящено изучению социально-правовой детерминации злоупотребления правом при осуществлении сотрудниками органов внутренних дел своих должностных обязанностей. Авторы учли теоретический опыт изучения этого правового явления в отечественной и мировой цивилистике, выявили и классифицировали основания (объективные и субъективные) возникновения злоупотребления правом в деятельности сотрудников органов внутренних дел, продемонстрировали собственные наблюдения и выводы причин, создающих правовую основу для возникновения «злоупотребления правом», а также предложили внести изменения в действующее законодательство с целью устранения пробелов и коллизий, способствующих возникновению «злоупотребления правом».

Учебное пособие предназначено для использования в учебном процессе курсантами и слушателями, адъюнктами, преподавательским составом учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации при изучении таких дисциплин, как «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)», «Гражданское право и гражданский процесс».

ISBN 978-5-901-593-81-3

ББК 67.405

© Галиуллина Р.Х., Курникова С.С., Шакирьянов М.М., 2016
© КЮИ МВД России, 2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Становление и развитие категории «злоупотребления правом» в гражданском законодательстве.....	7
§1. Развитие представлений о злоупотреблении правом.....	7
§2. Сущность и признаки злоупотребление правом в гражданском праве.....	12
§3. Виды злоупотребления правом в гражданском праве.....	25
Глава 2. Факторы и последствия злоупотребления правом сотрудниками органов внутренних дел.....	30
§1. Пределы правоприменительного усмотрения в деятельности органов внутренних дел.....	30
§2. Риски произвольного применения норм закона сотрудниками органов внутренних дел.....	35
§3. Ответственность сотрудников полиции за злоупотребление правом.....	46
Глава 3. Проблемы правоприменения по делам о злоупотреблении правом в деятельности сотрудников ОВД.....	52
Заключение.....	63
Список литературы.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей практической задачей органов внутренних дел является укрепление законности в их собственной деятельности. Именно прочная законность позволит им занять свое место в правовом государстве, в системе его органов. В связи с этим злоупотребление правом, особенно в правоприменительной деятельности, – проблема чрезвычайно актуальная в современном гражданском праве.

Понятие «злоупотребление правом» все еще довольно редко используется непосредственно в нормативных текстах, вместе с тем резко возросшее число юридических исследований в сфере недобросовестного осуществления прав, содержащих доктринальное толкование данного термина, показывает, что он прочно вошел в современный российский правовой оборот. Институт злоупотребления правом не был известен нормам ни дореволюционного, ни советского гражданского законодательства и впервые получил закрепление лишь в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее допускается сокращение – ГК РФ), п. 1 ст. 10 которого содержит общий запрет на осуществление права «исключительно с намерением причинить вред другому лицу», а также на «злоупотребление правом в иных формах». Эта единственная общая норма российского гражданского законодательства, касающаяся злоупотребления правом, не определяет признаков состава этого деяния; не содержит четкого перечня границ осуществления прав, выход за которые будет свидетельствовать о злоупотреблении лица своим правом; не характеризует ни одного вида (формы) злоупотребления, за исключением шиканы; не предусматривает конкретных мер ответственности за ненадлежащее осуществление гражданских прав, дифференцированных в зависимости от степени общественной опасности содеянного.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : с изм. от 8 марта 2015 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. №14. Ст. 2022.

Запрет на злоупотребление правом является отличительной чертой любого развитого современного законодательства. Вместе с тем следует отметить, что данная правовая категория продолжает оставаться одной из самых сложных и дискуссионных.

Отдельную проблему в контексте злоупотребления правом в деятельности сотрудников органов внутренних дел составляет нечеткость правовых норм федеральный закон «О полиции»¹, регулирующих взаимодействие между структурами и отделами в органах полиции, а также отношений между сотрудниками полиции на индивидуальном уровне. Такое положение вещей зачастую приводит к переводу служебных отношений в плоскость отношений неформальных и проблеме злоупотребления правом.

Изложенные обстоятельства указывают на необходимость дальнейшей разработки проблем злоупотребления правом в деятельности сотрудников органов внутренних дел с целью совершенствования правоприменителем соответствующего законодательства по их профилактике.

Характеризуя степень разработанности темы в юридической литературе, отметим следующее. В последнее время проблема злоупотребления гражданскими правами привлекает внимание ученых, практиков, судебных органов, законодателя, и это не случайно. Формулировка законодателем положений о злоупотреблении правом вызывает на практике множество проблем, связанных с квалификацией осуществления отдельными субъектами прав в качестве злоупотреблений. Вследствие этого в литературе появилось множество публикаций. Тем не менее, единой позиции достичь не удастся. Более того, предложенная в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации², а также в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ точка зрения, согласно которой злоупотребление правом как предел осуществления права практически теряет свою самостоятельность, вливаясь в понятие гражданского правонарушения, на наш взгляд, еще более усложняет

---

¹ О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета 2011. 8 февраля.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 13 октября 2009 г. Пр-2745 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 6-99.

сложившуюся ситуацию. Действительно, в научной литературе большинство авторов определяют злоупотребление как правонарушение¹.

Между тем следует констатировать, что в настоящее время крайне мало комплексных исследований, посвященных вопросам злоупотребления гражданским правом в целом и в деятельности сотрудников правоохранительных органов в частности. Лишь в последнее время появились монографии, посвященные этой проблематике. Заслуживают особого внимания с научной и практической точек зрения работы А.В. Волкова, В.С. Белых, В.И. Добровольского, О.А. Поротиковой, Ю.А. Тарасенко, Т.С. Яценко.

Учебное пособие ставит перед собой цель формирование целостных представлений об особенностях злоупотребления правом в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В учебном пособии рассмотрены вопросы:

- 1) о развитии представлений о злоупотреблении правом;
- 2) о сущности и признаках злоупотребления правом в гражданском праве;
- 3) о видах злоупотребления правом в гражданском праве;
- 4) о пределах правоприменительного усмотрения в деятельности органов внутренних дел;
- 5) о рисках произвольного применения норм закона сотрудниками органов внутренних дел;
- 6) об ответственности сотрудников органов внутренних дел за злоупотребление правом;
- 7) о проблемах правоприменения по делам о злоупотреблении правом в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

---

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Проспект, 2009. С. 63. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 40; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс- Клувер, 2012. С. 144.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§1. Развитие представлений о злоупотреблении правом

При исследовании понятия «злоупотребление» необходимо выявить сущность данной категории. При буквальном понимании злоупотребление означает употребление (права) во зло. В исследованиях отмечалось некое внутреннее противоречие, присущее данной категории: право предоставлено лицам законом для того, чтобы его осуществлять, а соответственно, им нельзя злоупотребить.

Еще римские юристы сформулировали принцип «никого не обижает тот, кто пользуется своим правом». Крайнюю степень этого положения выразил Гай: «Никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется принадлежащим ему правом»¹. Такое понимание сущности права казалось настолько естественным и незыблемым, что просуществовало без изменений вплоть до XIX в. Лишь реформа феодального права, ознаменовавшаяся принятием буржуазных кодексов (Прусское земское уложение 1794 г.; Кодекс Наполеона 1804 г.; Германское Гражданское Уложение 1896 г.), привела к пересмотру существующих воззрений на возможность безграничного осуществления права. В качестве общего принципа был установлен запрет на осуществление права в ущерб другому лицу².

В юридической литературе России проблема злоупотребления правом обсуждалась с начала XX в. Свое отношение к ней высказывали такие ученые, как М.М. Агарков, М.И. Бару, С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, В.А. Рясенцев, В.А. Тархов, а подробно – И.А. Покровский и В.П. Грибанов. Несмотря на продолжительность дискуссии, данная проблема не была решена и постоянно волновала умы ученых.

---

¹ Волков А.В. Теория концепции злоупотребление гражданскими правами. М.: Станица-2, 2010. С.5.

² Там же.

Ближе всех к решению исследуемой проблемы злоупотребления правом подошел советский юрист В.П. Грибанов в своей монографии «Пределы осуществления и защиты гражданских прав»¹. Ученый традиционно для тех времен рассматривает проблему с точки зрения шиканы, то есть в контексте наличия злоупотребительных действий непосредственно в содержании самого субъективного гражданского права. В тех же случаях, по мнению автора, когда действие не основано на субъективном праве, говорить о злоупотреблении правом вообще нельзя. Злоупотребительные действия, не имеющие своим основанием полноценное субъективное гражданское право, не относились, по В.П. Грибанову, к случаям злоупотребления правом.

В.П. Грибанов сделал важный вывод, что злоупотребление правом представляет собой противоправное поведение, связанное с нарушением юридической обязанности, выраженной в гражданско-правовых принципах советского права. К сожалению, этот вывод не нашел свое подтверждение в предложенном им определении злоупотребления правом, которое и используется до сегодняшних дней: «Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»².

Этимологически термин «злоупотребление правом» созвучен термину «правовой произвол», означающему своеволие, самовластие, необоснованность³, а оба эти понятия противостоят законности и правомерному регулированию общественных отношений. Произвол, в приведенном нами понимании, означает отрицание каких-либо общепринятых правил, порядка и выражается в осуществлении человеческой воли с нарушением границ меры в деятельности и общении. Согласно Г. Гегелю, произвол есть проявление бессодержательной и формальной свободы. «Воля, остающаяся на

---

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Норма, 2003. С.116.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статус, 2009. С. 63.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Норма, 2006. С. 207, 543.

ступени произвола даже в том случае, когда она решает в пользу истинного и справедливого по своему содержанию, все еще страдает тщеславным представлением, что, если бы ей было угодно, она могла бы решить также и в пользу другого поступка»¹, что ведет к «вольному» обращению с законом и иными подзаконными актами, к совершению правонарушений. При этом такие признаки «злоупотребления правом», как «своеволие» и «самовластие», означают подмену государственной воли и власти своей индивидуальной, противоречащей праву. Вполне объяснимо, что такую подмену могут осуществлять только специальные субъекты, наделенные властными полномочиями. Поэтому существенным признаком должностного злоупотребления как правового произвола выступает осуществление его должностным лицом при исполнении соответствующих функций.

Одним из главных вопросов в современной цивилистике является вопрос о самом понятии «злоупотребление правом». ГК РФ, устанавливая в ст. 10 запрет на осуществление действий во вред другому лицу, не определяет самого понятия «злоупотребление», хотя и указывает на то, что таковое является более общей категорией в отношении понятия «осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу».

Проблему злоупотребления правом к единственному понятию шиканы сводит Т.С. Яценко: «Под шиканой можно понимать действия управомоченного субъекта по реализации принадлежащего ему права, осуществляемые как исключительно с намерением причинить вред другому лицу, так и с намерением причинения вреда, а также достижения иной цели. При этом цель причинения вреда может рассматриваться правонарушителем как основная либо как вспомогательная, позволяющая достичь иные цели»².

О.А. Поротикова проблему злоупотребления правом предлагает рассматривать в контексте специальных пределов осуществления гражданских прав, к которым относятся: а) необходимость

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Спарк, 2004. Т. II. С. 319.

² Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статус, 2011. С. 101.

действовать добросовестно и разумно; б) назначение права; в) средства и способы правоосуществления. Под злоупотреблением правом исследователь предлагает понимать умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда¹.

А.В. Волков дает следующее определение: «Злоупотребление гражданским правом – это особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы субъективного гражданского права для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием формализма и недостатков гражданского права, как то: абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и т.п.»².

В упрощенном варианте злоупотребление гражданским правом – это недобросовестное правоупотребление в условиях правовой неопределенности. В юридико-техническом плане злоупотребительное поведение выражается в нарушении лицом содержащейся в его субъективном праве обязанности добросовестно осуществлять свое право, исходящей из нормативного запрета ст. 10 ГК РФ.

По мнению В.С. Белых, «злоупотребление правом представляет собой гражданское виновное правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. Факт злоупотребления гражданским правом является основанием для отказа в защите прав лица, которое злоупотребляет правом»¹.

В.И. Добровольский сформулировал следующим образом определение злоупотребления правом – «есть особый тип

---

¹ Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс-Клувер, 2012. С. 245.

² Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : монография. М.: Волтерс-Клувер, 2009. С. 257.

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. С. 406-407.

гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения». Наиболее ярким проявлением этого явления, по мнению юриста, является злоупотребление правом в форме шиканы – осуществление права с целью причинения вреда иным лицам.²

Таким образом, в отсутствие легальной дефиниции учеными предложен ряд определений злоупотребления, акцентирующих внимание на тех или иных аспектах правового явления. В отечественной науке теория злоупотреблений представлена, отмечает Ю.А. Тарсенко, тремя концепциями.

Представители первого направления отрицают возможность употребить право во зло. Те действия, которые называют злоупотреблением, совершены за пределами права, они лишь внешне напоминают осуществление права, являясь фактически противоправными.

Второе направление ученых считает, что теория злоупотребления правом есть искусственная конструкция, лишенная практической значимости. Обосновать ответственность за вред, причиненный при осуществлении права, можно гораздо лучше и полнее при помощи конструкции так называемой объективной гражданско-правовой ответственности (теория профессионального риска).

Третье направление представлено мнениями тех ученых, которые являются сторонниками учения о злоупотреблении правом. Однако и в их рядах единого мнения в понимании сущности злоупотребления правом так и не сформировалось: вопрос о том, что следует понимать под злоупотреблением правом, до сих пор остается дискуссионным. Можно выделить несколько подходов к определению этого понятия. Первый определяет злоупотребление правом как умышленные вредоносные действия. Согласно второму подходу злоупотреблением правом признается осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами. При

---

² Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М.: Волтерс-Клувер, 2012. С. 185.

третьем подходе злоупотребление правом рассматривается как особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения. В современной доктрине взгляд на злоупотребление с позиции последней точки зрения является доминирующим¹.

Таким образом, вопрос о том, что следует понимать под злоупотреблением правом, остается дискуссионным.

§2. Сущность и признаки злоупотребления правом в гражданском праве

С 1 марта 2013 г. вступили в силу поправки в часть первую ГК РФ², в которых наиболее значимым новшеством стало законодательное закрепление принципа добросовестности как важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданского права. Уравновешивая правила, утверждающие свободу договора и автономию воли, нормативно в п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ закреплено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Частично модернизирована и ст. 10 ГК РФ, где пределы осуществления гражданских прав существенно конкретизированы, а запретные действия расширены до обхода закона как наивысшей формы злоупотребления правом. При этом обновленные нормы о злоупотреблении правом, несомненно, корреспондируют с закрепленным в ст. 1 ГК РФ принципом

---

¹ Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2010. С. 451-452

² О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3434.

добросовестности. Однако соотношение этих двух важнейших принципов гражданского права абсолютно не исследовано.

Разрешая проблему тождества указанных норм-принципов, необходимо ответить на следующие вопросы: а) входит ли принцип недопустимости злоупотребления правом в общий принцип добросовестности, и если входит, то насколько далеко, и не является ли в связи с этим принцип недопустимости злоупотребления правом «обратной стороной» принципа добросовестности (за «старшинство» принципа добросовестности говорит его нахождение в составе ст. 1 ГК РФ; за их равенство голосует отсылка в п. 1 ст. 10 ГК РФ к любым заведомо недобросовестным действиям при определении термина «злоупотребление правом»); б) не является ли принцип добросовестности частным правилом принципа о недопустимости злоупотребления правом (за эту версию свидетельствует более позднее законодательное внедрение принципа добросовестности на основании уже сформировавшейся судебной практики по вопросам злоупотребления правами)¹; в) не относятся ли исследуемые феномены к двум разным институтам гражданского права, сходным лишь по лексическим терминам (за этот вариант говорит резкое выделение злоупотребления правом как заведомо противоправного деяния в отличие от крайней объективности принципа добросовестности, применяющегося даже при аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ)).

Принцип добросовестности и принцип недопустимости злоупотребления правом, прежде всего, определяют сущность и отражают тенденции развития всей гражданско-правовой системы, они способствуют укреплению единства норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права - это внутренние законы для применения и развития гражданско-правовой материи, это законы для законов (т. е., по сути, формула - «право на право»). Эти принципы отражают сам «дух» права, определяют системный характер толкования и применения норм права, «забеливают» пробелы в праве, принимая на себя роль резервных правил, и

---

¹ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

воспитывают у субъектов права юридическую культуру взаимоотношений. Оба анализируемых принципа, по сути, вытекают из качества равновесности, которое заложено в таком правовом начале, как правовое равенство участников гражданских правоотношений. Эта формула выражает нацеленность гражданского права на пропорциональность, эквивалентность, справедливость при реализации субъективных гражданских прав и исполнении юридических обязанностей.

В юридической литературе и судебной практике отсутствует единое комплексное понимание данного термина, равно как и правового явления, которое он выражает. Более того, на протяжении длительного времени на страницах российской юридической литературы идет непрерывная дискуссия о точности и правильности используемого термина, который этимологически часто истолковывается как употребление права во зло¹. Здесь следует согласиться с высказыванием О.А. Поротиковой о том, что «трудно привести в пример хотя бы одно иное правовое явление, которое так настойчиво отрицается и одновременно вызывает к себе научный интерес», причиной чего является в том числе «неясность используемого термина»².

Злоупотребление правом в гражданском праве – это сравнительно новый институт отечественного гражданского права, который все чаще применяется в судебной практике последних лет. В основе института лежит важный правовой принцип: осуществление субъективного права не должно вести к такому результату, который с точки зрения правопорядка и правосознания считается недобросовестным или несправедливым, и поэтому носитель субъективного права не получает правовую защиту.

В общем виде недопустимость злоупотребления правом установлена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ³, согласно которой

---

¹ Аболонин В. Действительно ли злоупотребление правом - это употребление права во зло? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 3.

² Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс- Клувер, 2012. С. 127.

³ Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. с изм. от 8 марта 2015 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В гражданском праве недопустимость злоупотребления правом закреплена в ч. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ, согласно которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, злоупотребление правом в иных формах. Кроме того, принцип недопустимости злоупотребления правом выражается в положениях пунктов 2 и 3 ст. 209 ГК РФ, запрещающих при реализации прав собственности нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц.

Статья 10 ГК РФ устанавливает пределы осуществления гражданских прав, запрещая совершенно определенное, а именно злоупотребительное поведение. Она предусматривает общий ограничитель усмотрения субъектов гражданского оборота при осуществлении ими своих субъективных гражданских прав: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах; не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Рассмотрим основные признаки категории «злоупотребление гражданским правом». В.С. Белых выделяет следующие признаки: Во-первых, под злоупотреблением в буквальном смысле слова следует понимать «употребление во зло», то есть причиняющее вред действие (бездействие), осуществляемое с использованием некоторого средства. Наличие такого средства – обязательный признак, отличающий злоупотребление от иных вредоносных действий. Таким образом, злоупотребление предполагает использование во вред не предметов (объектов материального мира), а субъективного права.

Во-вторых, злоупотреблять можно лишь своим, а не чужим правом. При злоупотреблении гражданскими правами управомоченный субъект допускает недозволенное использование своего права, но при этом «внешне» опирается на субъективное право.

В-третьих, злоупотребление правом связано не с содержанием субъективного права, а с его осуществлением. Известно, что

субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения управомоченного лица. Таким образом, злоупотребление правом происходит в процессе реализации права, а потому всегда носит волевой характер. При этом злоупотребление осуществляется в форме действий (бездействия) лица по осуществлению своего субъективного гражданского права. Указанные действия (бездействие) – противоправное поведение.

В-четвертых, о злоупотреблении правом можно говорить тогда, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права. Чаще всего границы осуществления гражданских прав сводятся лишь к проблеме осуществления права в соответствии с его назначением. Традиционно в общетеоретической науке под выражением «форма реализации» понимаются определенные формы реализации права (исполнение, применение).

В-пятых, будучи гражданским правонарушением, злоупотребление правом представляет собой противоправное и виновное поведение. Субъективная сторона злоупотреблений может выражаться в форме прямого или косвенного умысла либо неосторожности. В действительности же умышленное злоупотребление лицом своими правами встречается чаще. Однако особенность злоупотребления гражданским правом состоит в том, что оно возникает в процессе осуществления субъективного права. В данном случае происходит органическое соединение гражданских субъективных прав с обязанностями управомоченного лица использовать принадлежащее ему право надлежащим образом¹.

А.В. Волков выделил такие признаки злоупотребления гражданским правом, как: а) наличие у нарушителя скрытой, незаконной цели (т.е. действие с субъективной стороны характеризуется как прямой умысел, намеренное, эгоистичное); б) недобросовестное использование в качестве средства для достижения незаконной цели того или иного инструмента гражданского права, что

---

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. С. 406.

дает право осуществлению формы внешней легальности; в) отсутствие либо невозможность использования в правоотношении специальных норм гражданского права¹.

Гражданско-правовые санкции минимум включают в себя меры защиты, оперативные меры и меры гражданско-правовой ответственности. Несомненно, что санкция ст. 10 ГК РФ является своеобразной правоохранительной мерой от недобросовестных действий субъекта, связанных со злоупотреблением правом. Под защитой гражданских прав понимают юридические средства, которые используются субъектами в случае нарушения или угрозы нарушения их гражданских прав. Меры защиты по своему определению не могут в себя включать отказ в защите, предусмотренный ст. 10 ГК РФ, поскольку они являются одноуровневыми категориями и работают по правилу: либо защита гражданских прав, либо отказ в их защите.

Принцип недопустимости злоупотребления правом может пониматься как запрет на:

- осуществление права в противоречии с его назначением;
- недобросовестное осуществление права;
- аморальное или эгоистическое осуществление гражданского права;
- намеренное причинение вреда кому бы то ни было формальным осуществлением своего права².

Основные гражданско-правовые характеристики злоупотребительного поведения «управомоченного» субъекта определил А.В. Волков:

1. Злоупотребление правом – это юридический акт правопользования, правореализации, правоосуществления, характеризующийся признаками гражданского правонарушения.

2. Злоупотребление правом – это проявление системного сбой норм в гражданском праве, который тем не менее предупреждается и удаляется другими системными средствами права.

3. Носитель права нарушает содержащуюся в его субъективном гражданском праве единственную обязанность – добросовестно

---

¹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : монография. М.: Волтерс-Клувер, 2009. С.258.

² Там же. С. 260.

использовать свое субъективное право; он не признает и не уважает права других участников правоотношений, проявляя «злую», несвободную волю.

4. При злоупотреблении правом субъекты права находятся в состоянии правоотношений, в которых нарушитель свою незаконную цель оправдывает с помощью внешне законного средства – гражданского права.

5. Умысел нарушителя направлен на внутреннюю сущность права – создание средствами права неравенства, а не на конкретный имущественный ущерб. Материальный вред не является обязательным признаком злоупотребления правом.

6. В ситуации злоупотребления правом применение специальных норм, четко и понятно регулирующих злоупотребительное поведение, невозможно. В этом случае работает только норма-принцип, т.е. статья 10 ГК РФ, а специальная норма (чаще всего являющаяся средством злоупотребления) не в состоянии своим содержанием справиться с возникшей проблемой.

7. В качестве средства для злоупотребления субъектом используется формальное гражданское право в его самом узком, догматическом смысле.

8. Злоупотребление правом – это искусственная ситуация, которая не может не сознаваться правонарушителем и характеризуется, следовательно, как умышленное, намеренное поведение субъекта, имеющего скрытую незаконную цель, а отсюда и незаконное, хотя внешне правомерное средство.

9. Средством злоупотребления может быть не только гражданское право, но и гражданско-правовая обязанность, всегда содержащая в себе определенные возможности (правомочия) для обязанного субъекта¹.

А.В. Волков выделил причины, побудившие законодателя поместить презумпцию разумности и добросовестности в статью 10 ГК РФ: а) необходимость предупредить злоупотребление самой статьей 10 ГК РФ как «правом на право»; б) необходимость

---

¹ Волков А.В. Теория концепции злоупотребление гражданскими правами. М.: Станица 2, 2010. С.161.

обосновать прямой умысел при злоупотреблении правом; в) необходимость вывести «разумность и добросовестность» из-под действия общей для гражданского права презумпции вины и презумпции знания закона; г) необходимость установить принципиальное положение для качества осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей¹.

Негативные последствия злоупотребления правом не могут быть сведены ни к последствиям нарушения обязательств, ни к внедоговорному вреду. Ю.А. Тарасенко делает вывод: если правовым последствием всякого правонарушения является наступление ответственности в виде возмещения вреда или убытков (ст. 15, 393, 1064 ГК РФ), то последствие злоупотребления правом – иное. Закон устанавливает возможность отказа в защите права лицу, чьи действия суд квалифицирует как злоупотребление. Судом должны быть установлены мотив, цели, намерения лица, осуществившего свое право так, что это повредило другому лицу. При определенных обстоятельствах суд откажет в квалификации действий как злоупотребления².

Отметим, что в отличие от публичных отраслей права (уголовного, административного и др.), где пределы четко определены нормативными предписаниями и злоупотребления однозначно являются правонарушениями, так как нарушают конкретные запреты, в гражданском праве пределы осуществления субъективных прав во многих случаях не формализованы. Сложности с квалификацией возникают именно тогда, когда прямые запреты законом не установлены. Основным элементом состава правонарушения является его противоправность. Противоправным в гражданском праве считается такое поведение, которое нарушает императивные нормы права, прямые запреты либо не противоречащие закону условия договоров, в том числе общие принципы гражданского права. Если деяние не запрещено нормой права или договором, оно не может считаться правонарушением. Злоупотребление никогда не является

---

¹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : монография. М.: Волтерс-Клувер, 2009. С.260.

² Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом // Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2010. С. 463.

действием без права. Если у лица нет субъективного права, злоупотребить им оно не может. Совершить же правонарушение лицо может и при отсутствии субъективного права. Таким образом, лицо, действующее, не имея на то права, совершает правонарушение, а не злоупотребление¹.

Если нормативно-правовой акт содержит конкретные запреты, то речь не может идти о злоупотреблении правом, нарушение запрета - это всегда правонарушение. Прямые запреты, установленные в законе, не предполагают возможности совершения действий в обход запрета. Нельзя говорить также о том, что злоупотребление - это не нарушение конкретных норм права, а нарушение принципов права, так как принципы права имеют конкретное выражение в нормах права, а нарушение норм права - это правонарушение, а не злоупотребление.

Подобным образом следует рассуждать при решении вопроса о наличии или отсутствии интереса при осуществлении права. Так как ГК РФ исходит из того, что права приобретаются и осуществляются в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), то отсутствие интереса должно квалифицироваться как нарушение данной нормы права. Что касается возможности злоупотребления в результате осуществления права, то здесь мы согласны с тем, что в злоупотреблении правом субъект, имея законное право, осуществляет его такими средствами и способами, что нарушает права других лиц. По сути, избранный субъектом способ поведения правомерным назвать нельзя. Но правонарушениями избрание таких способов осуществления права можно назвать только в тех случаях, когда прямые запреты осуществлять права такими средствами и способами установлены в законе или договоре. Например, конкретные способы осуществления права содержатся в ГК РФ (статьи 240, 241, п. 2 ст. 209, п. 3 ст. 261 и т. д.). Таким образом, гражданское законодательство предусматривает ряд конкретных составов гражданских правонарушений, связанных именно с недозволенным осуществлением права. Из этого следует, что в тех случаях, когда законом или договором предусмотрены конкретные запреты, мы говорим о правонарушении, когда

---

¹ Дерюгина Т.В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С.37.

конкретные запреты не установлены, - о злоупотреблении. Следовательно, правонарушение имеет место, когда: лицо действует или бездействует при отсутствии на то права; лицо избирает такие способы осуществления права, которые запрещены конкретными правовыми нормами, либо закон содержит конкретные обязанности действовать таким образом.

Злоупотребление имеет место, когда: лицо действует в рамках предоставленного ему субъективного права; лицо избирает такие способы осуществления права, в результате применения которых может быть причинен вред другим субъектам правоотношений, однако прямые запреты на использование таких способов осуществления в законе отсутствуют. Спорным в литературе является и другой элемент объективной стороны. В одних источниках указывается на возможность совершения злоупотребления только активными действиями¹, в других - как путем совершения активного действия, так и путем бездействия².

В данном случае мы являемся сторонниками легальной позиции, утверждающей возможность совершения злоупотребления только путем совершения активных действий. Дело в том, что бездействие может порождать отрицательные правовые последствия только в том случае, если на лице лежит обязанность активно действовать в данной ситуации. Но это именно обязанность. При злоупотреблении речь идет о праве лица. Осуществление права путем бездействия можно также рассматривать как отказ от осуществления права, что, в свою очередь, не влечет прекращения самого права (п. 2 ст. 9 ГК РФ). В данном случае субъект права не имеет возможности причинить вред посредством осуществления права. По вопросу необходимости наличия вреда при квалификации действий в качестве злоупотреблений позиции авторов разделились. Ряд ученых полагают,

---

¹ Пороотикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. М.: Волтерс-Клувер, 2012. С.148–149. На факт совершения активных действий указывает и ст. 10 ГК РФ; п. 5; постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. 2012. № 1. С. 8.

что вред является одним из основных квалифицирующих признаков злоупотреблений¹. Другие считают, что вред таким условием не является².

Понимание негативных последствий, наступивших для третьих лиц в силу злоупотребления правом, будет различным в зависимости от того, о каком виде злоупотребления правом идет речь. Если мы говорим только о намерении причинения вреда и видим, соответственно, цель создания данной нормы в превенции правонарушений, то о вреде речь не идет, так как лицо имеет только «намерение» причинить вред, но причинит его или нет в будущем, неизвестно. Вред еще не причинен, но если:

1) в суде обнаружено такое намерение;

2) осуществление права создало условия для наступления вреда, то наступают неблагоприятные последствия, предусмотренные при выходе за пределы осуществления права³.

Таким образом, в этом случае важно не наличие вреда, а наличие вероятности и неотвратимости возникновения вреда в результате действия субъекта, осуществляющего свое право. Если вред причинен и доказано намерение причинения вреда, то это правонарушение, причем правонарушение, отличающееся, на наш взгляд, особой общественной опасностью.

В любом случае лицу, осуществляющему свое субъективное право и в результате причинившему вред, необходимо доказать, что оно не преследовало цель причинения вреда, а имело иные цели (получение прибыли, освобождение от обязанности и т. д.). Поэтому цель в данном случае имеет принципиальное значение и относится к одному из важных критериев определения злоупотреблений правом. По проблеме вины в юридической литературе нет единого мнения. Полагаем, что в случае злоупотребления правом достаточно наличия любой формы вины, кроме прямого умысла. Исключение составляет

---

¹ Малиновский А.А. Способы осуществления права // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 66.

² Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом : дис. ... канд. юрид.наук. Волгоград, 2010. С. 35.

³ Дерюгина Т.В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С.37.

шкани, где субъект действует исключительно с целью причинения вреда, то есть лицо сознает неправомерность своего поведения, предвидит его неблагоприятные последствия и желает их наступления. Следовательно, по субъективному фактору злоупотребление будет иметь место в том случае, когда обладатель права: 1) либо сознательно допускает наступление неблагоприятных последствий, но относится к ним безразлично (косвенный умысел); 2) либо лицо предвидит возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на их предотвращение, не проявляя необходимую предусмотрительность, заботливость, внимательность, либо не предвидит возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. В сфере действия права поведение субъекта может быть либо правомерным, либо неправомерным, либо юридически безразличным (индифферентным).

В первых двух случаях поведение является правовым, поскольку оно опосредуется правовыми нормами, и, следовательно, субъект должен соотносить свои поступки с их предписаниями, и именно такое поведение нас интересует. Правомерным следует считать такое поведение, которое осуществляется в рамках правовых норм. Правомерное поведение характеризуется сознательным подчинением субъектов требованиям норм права. Оно представляет собой конечный результат, к которому стремится государство. Через правомерное поведение обеспечивается правопорядок, необходимый для нормального функционирования и развития общества. Особенности правомерного поведения заключаются в том, что оно, как правило, является общественно полезным; удовлетворяет интересы и потребности как самого индивида, так и государства; обеспечивает необходимый правопорядок в обществе. Безусловно, в случае злоупотребления правом нельзя говорить о правомерности поведения, так как правомерным в точном значении этого термина является лишь такое поведение, которое полностью соответствует любым требованиям норм права, а осуществление действий по злоупотреблению правом причинит вред третьим лицам (в будущем, если не прекратить данные действия), соответственно, нарушает

требование о непричинении вреда. Кроме того, не выполняется одно из главных требований правомерного поведения - наличие общественно полезного результата¹.

Таким образом, руководствуясь данной позицией, мы не можем отнести злоупотребление к правомерному поведению. Под неправомерным поведением понимают действия, нарушающие предписания законов, иных правовых актов, условия договоров или принципы права. К неправомерным причисляют все виды правонарушений: преступления, проступки - административные, дисциплинарные, гражданско-правовые или материальные. Полагаем, что неправомерное поведение не сводится и не должно сводиться только к правонарушению. Правонарушение выступает лишь как разновидность неправомерного поведения. Следовательно, неправомерное поведение включает не только правонарушения, но и злоупотребления, в свою очередь, злоупотребления и правонарушения - разные правовые категории.

---

¹ Дерюгина Т.В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом // Безопасность бизнеса. 2013. № 2. С.38.

§3. Виды злоупотребления правом в гражданском праве

Следуя логике российского законодателя, можно заключить, что злоупотребление правом как неправомерное осуществление субъективного гражданского права есть нарушение управомоченным лицом установленных пределов осуществления. Согласно норме ст. 10 ГК РФ, указанное деяние может иметь различные варианты проявлений. Буквальное прочтение текста Кодекса позволяет выделить три формы злоупотребления правом:

- 1) шикану;
- 2) злоупотребление в иных, отличных от шиканы, формах;
- 3) злоупотребление правом применительно к конкурентным отношениям.

При ближайшем рассмотрении приведенного разделения злоупотребления правом на формы становится заметно отсутствие единого критерия классификации. Если шикана и злоупотребление в иных формах сравниваются главным образом в связи с особенностями субъективной стороны деяния, то обособление в отдельную группу ненадлежащего осуществления конкурентных прав вызвано другими причинами. Последний вид злоупотребления с точки зрения степени и формы вины управомоченного лица вполне укладывается в рамки второй группы (злоупотреблений, отличных от шиканы).

Современной судебной практике известно значительное число вариантов злоупотребления субъективными гражданскими правами. О.А. Поротикова выделяет следующие виды злоупотребления:

- 1) злоупотребление правами, возникшими из обеспечения исполнения обязательства банковской гарантией;
- 2) злоупотребления правом в отдельных видах договорных обязательств, то есть совершение действий, связанных с ненадлежащим использованием прав из гражданско-правовых договоров, к примеру, права на отказ от предоставления или получения кредита;
- 3) злоупотребление правом на обращение векселя к взысканию в связи с известной абстрактностью вексельного обязательства;

4) злоупотребление конкурентными правами и доминирующим положением на рынке товаров. Действия предпринимателей, оказывающие негативное воздействие на конкурентную среду, такие, как недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке; к этой подгруппе следует относить и недобросовестную рекламу;

5) злоупотребление правом во внешнеэкономических отношениях и при выборе сторонами применимого права к договору, осложненному иностранным элементом¹.

А.В. Волков, исходя из практической значимости, предложил следующие классификации форм злоупотребления правами:

- 1) исходя из средств злоупотребления правом;
- 2) исходя из цели злоупотребительных актов.

Средство злоупотребления правом – это то или иное гражданское право (обязанность), а в технико-юридическом плане – это та или иная норма, либо часть нормы, либо совокупность норм в гражданском праве, внешне опираясь на которые лицо осуществляет недобросовестные действия. Классификация этих средств путем их детализации образует следующие четыре формы злоупотребления правом:

- а) злоупотребление правом собственности;
- б) злоупотребление неимущественными правами (требованиями);
- в) злоупотребление гражданско-правовыми обязанностями;
- г) злоупотребление правом на защиту.

Необходимость разделения злоупотребления правом на четыре формы объясняется теоретическим подразделением всех прав на вещные и обязательственные и особенностями самих злоупотребительных актов.

Классификация форм злоупотребления правом по целям вызывает особый интерес, поскольку именно скрытая и незаконная цель образует один из важнейших признаков злоупотребительного поведения.

В зависимости от цели злоупотребление правом автор предлагает подразделить на следующие формы:

---

¹ Пороतिकова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография. М.: Волтерс -Клувер, 2012. С. 187.

а) злоупотребление правом с единственным намерением, т.е. с исключительной целью – причинить вред другому лицу (шикана);

б) злоупотребление правом с целью обогащения, т.е. с целью получения имущественной выгоды (наживы);

в) злоупотребление правом с целью избегания (уклонения) от выполнения своих обязанностей;

г) злоупотребление правом с целью воспрепятствования, блокировки реализации субъективных прав кредиторов на их защиту и восстановление.

Злоупотребление правом в форме шиканы как действие с исключительным намерением причинить вред другому лицу стало классическим примером злоупотребительного поведения. Шикана - действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому (*in emulationem vicini* - дословно: из ненависти к соседу).

На взгляд А.В. Волкова, «яркость» шиканы сподвигла законодателя на размещение этой формы непосредственно в статье 10 ГК РФ. Это отнюдь не исключает проявления других форм злоупотребления правом, кроме шиканы, поскольку причинение вреда другому лицу использованием права исключительно ради своего удовольствия – это удел психически нездоровых людей, и представляет собой редкие случаи. Иные формы злоупотребления правом будут не разновидностями шиканы, а параллельными ей формами и в рамках содержания исследуемого правонарушения¹.

Таким образом, существуют различные классификации форм злоупотребления правом в гражданском праве.

Отметим, что в 2008 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ утвердил одно из самых долгожданных обобщений судебной практики – информационное письмо ВАС России № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ»², разъясняющее институт злоупотребления правом.

---

¹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами : проблемы теории и практики : монография. М.: Волтерс-Клувер, 2009. С.295.

² Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

Безусловно, его рекомендации не могли не повлиять на дальнейшее развитие судебной практики.

В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, злоупотребление правом в иных формах. Согласно п.2 ст. 10 ГК РФ, в случае установления того, что лицо злоупотребило своим правом, суд может отказать в защите принадлежащего ему права. С учетом императивного положения закона о недопустимости злоупотребления правом возможность квалификации судом действий лица как злоупотребление правом не зависит от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему лицу, что прямо следует и из содержания п.2 ст.10 ГК РФ.

Итак, в науке гражданского права на сегодня не выработано определение понятия «злоупотребление гражданским правом», которое в полной мере отражало бы сущность данной правовой категории. Ст. 10 ГК РФ не дает дефиницию исследуемой правовой категории («злоупотребление правом»). Следовательно, необходимость ее выработки на теоретическом уровне бесспорна.

По нашему мнению, злоупотребление гражданским правом – это особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы субъективного гражданского права для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием формализма и недостатков гражданского права, как то: абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и т.п.

Термин «злоупотребление правом» не является удачным, хотя и имеет давнюю традицию, прижился в науке и был воспринят законодателем. На первый взгляд, фикция заложена в самой конструкции злоупотребления правом, поскольку возникает вопрос: как можно им злоупотребить, если лицо осуществляет дозволенную объективным правом меру возможного поведения? С другой стороны, при тщательном анализе становится ясно, что речь идет о

специфической группе правонарушений, в которые перерастают первоначально правомерные действия лица. Специфика такого правонарушения состоит в том, что внешне лицо как бы ничего не нарушает. В то же время возникает противоречие между формой деяния и его содержанием. Другими словами, внешне соответствующая праву форма скрывает не соответствующее своему назначению содержание. Налицо использование данным лицом негативной юридической стратагемы - особой разновидности юридической фикции.

На наш взгляд, злоупотребление правом не может быть правомерным. Анализируя названные автором признаки таких явлений, можно заметить, что их бытие возможно только в силу недоработок законодателя (к примеру, неудачно сформулирована правовая норма; не определены последствия совершения данного деяния; не установлена юридическая ответственность за его совершение). К тому же нельзя сказать, что право не содержит нравственные ориентиры. Они являются его основой и воплощаются в «духе», основных началах и принципах законодательства. Если деяние не соответствует обозначенным критериям, его уже нельзя назвать правомерным. Соответственно, вряд ли можно выделять противоправное злоупотребление правом, не являющееся правонарушением. В подобных случаях мы вновь сталкиваемся с пробелами и другими недостатками законодательства.

Итак, современное гражданское законодательство в недостаточной степени регулирует и конкретизирует правовой феномен злоупотребления субъективным гражданским правом, что на практике затрудняет процесс квалификации деяний как злоупотребления субъективным гражданским правом и создает риск судебного произвола. Представляется, что в ст. 10 ГК РФ необходимо указать не только на запрет на злоупотребление правом, но и само понятие злоупотребления правом, содержащее его признаки.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§1. Пределы правоприменительного усмотрения в деятельности ОВД

Правоприменительная деятельность органов внутренних дел связана с разрешением вопросов, которые тем или иным образом затрагивают права и законные интересы граждан. Во многом их разрешение зависит от правового инструментария, доступного конкретному сотруднику органов внутренних дел. Одним из таких правовых инструментов, позволяющих эффективно воздействовать на общественные отношения, является правоприменительное усмотрение. Усмотрение правоприменителя представляет собой субъективное публичное право на поиск оптимального решения по индивидуальному делу строго на основе закона. Предоставляя сотруднику органов внутренних дел некоторую свободу в выборе решения, усмотрение делает правоприменительный процесс более «гибким», приближает абстрактную правовую норму к конкретной жизненной ситуации. Однако реализация данного субъективного публичного права не исключает возможности злоупотребления. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы его ограничения. «История права есть также история расширения или сужения судейского усмотрения, - пишет А. Барак, - в различные времена и при различных обстоятельствах... Реальный вопрос состоит не в том, следует или не следует допускать существование судейского усмотрения. Реальный вопрос - это должный объем, пределы судейского усмотрения»¹. Проблема, поставленная А. Бараком в отношении судейского усмотрения, не менее актуальна для усмотрения в деятельности органов внутренних дел.

---

¹ Барак А. Судейское усмотрение / перевод с англ. М.: Контракт, 2010. С. 352—353.

Оперируя философскими категориями, понятие пределов усмотрения правоприменителя следует раскрывать как меру справедливого и законного права на поиск оптимального решения по индивидуальному делу. С помощью пределов становится возможным дать юридическую оценку усмотрению. Пределы для должностного лица органов внутренних дел служат своеобразной чертой, после которой его усмотрение приобретает противоправный характер, утрачивает свойство справедливости. Представляется, что для качественного исследования данного явления необходимо, прежде всего, дать его развернутую классификацию. Она позволит глубже познать сущность пределов усмотрения и их характерные особенности, раскрыть существующие связи с другими государственно-правовыми явлениями. Особое значение имеет классификация пределов правоприменительного усмотрения по источнику возникновения на правовые и неправовые.

Правовые пределы влияют на усмотрение сотрудника органов внутренних дел с помощью методов, характерных для позитивного права. Внутри данной группы пределы подразделяются на объективные и субъективные. Правовые объективные пределы закрепляются непосредственно в нормах права, а субъективные зависят от правосознания правоприменителя. На правовые объективные пределы оказывает влияние правовая политика, проводимая государством. С ее помощью законодатель устанавливает количественные и качественные показатели пределов усмотрения. В то же время нельзя преуменьшать самостоятельную роль правосознания для ограничения усмотрения. С помощью правовых объективных пределов законодатель устанавливает достаточный «простор» для усмотрения сотрудника органов внутренних дел, чтобы он мог принять наиболее правильное решение, исходя из специфики каждого конкретного случая. Поэтому внутри правовых объективных пределов возрастает значение правовых субъективных пределов (правосознания) сотрудника органов внутренних дел. Несмотря на преобладающее значение правовых пределов для регулирования усмотрения сотрудника органов внутренних дел, существенное влияние на него оказывают также неправовые пределы. Неправовые

пределы действуют вне правового пространства, однако могут влиять на принятие правоприменительных актов в процессе усмотрения. Внутри данной группы пределы подразделяются на неправовые объективные и субъективные пределы. Неправовые объективные пределы представляют собой социальные регуляторы, подобные правовым нормам, но не содержат в себе признак общеобязательности¹.

Основным источником неправовых объективных пределов являются нормы морали. Отдельного внимания заслуживают неправовые субъективные пределы. К таковым следует относить внеправовые факторы, зависящие от воли физических лиц и оказывающие влияние на усмотрение правоприменителя органов внутренних дел. Неправовые субъективные пределы могут включать в себя различные факторы. В частности, к ним следует относить мнение руководителей и коллег, мнение общественности, протекционизм и множество других. Сотрудник органов внутренних дел может быть связан властью социальной группы так же сильно, как и непосредственно законом. Вот почему доля неправовых субъективных пределов в сфере правоприменительного усмотрения сотрудников органов внутренних дел должна неуклонно сокращаться, а не расти. Представляется, что данного результата можно достичь только путем совершенствования и развития правовых объективных пределов. Особое внимание в данном процессе необходимо уделять законным основаниям возникновения усмотрения сотрудника органов внутренних дел, так как это позволит проводить законодательную политику в отношении правовых объективных пределов более системно. Одним из наиболее распространенных оснований возникновения усмотрения в деятельности органов внутренних дел являются нормы права с особой конструкцией. К данной группе следует относить пределы усмотрения, возникающие в процессе применения органов внутренних дел диспозитивных норм права, а также пределы усмотрения, возникающие при применении органов внутренних дел санкций императивных норм права. Диспозитивные

---

¹ Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения // Российский судья. 2011. № 7. С.25.

нормы права, по мнению И. С. Лапшина, «дают субъектам возможность своей волей, по своему усмотрению определять условия их взаимоотношений, предоставляют свободу в выборе варианта решения»¹. В зависимости от расстановки пределов правоприменительного усмотрения диспозитивные нормы права можно классифицировать на две группы, а именно: абсолютно диспозитивные нормы и относительно диспозитивные нормы.

В абсолютно диспозитивных нормах права законодатель не устанавливает правовых пределов для усмотрения сотрудников органов внутренних дел. В свою очередь, относительно диспозитивные нормы права содержат правовые пределы, которыми правоприменитель органов внутренних дел обязан руководствоваться при вынесении своего решения. Представляется, что существование абсолютно-неопределенных конструкций норм права в сфере применения права органов внутренних дел редко обусловлено объективными причинами. Абсолютно-неопределенная конструкция предоставляет возможность разрешения конкретного дела сотруднику органов внутренних дел на основе его субъективного мнения. Вот почему для повышения эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел необходимо сводить к минимуму существование в праве неопределенных конструкций. Более оправданно, на наш взгляд, использование относительно-определенных диспозитивных норм права, так как в такой норме содержится ограниченный перечень возможных решений по конкретному вопросу. Относительно диспозитивные нормы права ограничивают свободу сотрудников органов внутренних дел путем указания нескольких возможных вариантов решения определенного вопроса, а также путем указания количественных границ возможного решения по определенному вопросу (только верхнего или нижнего, того и другого одновременно).

Рассматривая специфику пределов усмотрения, возникающих при применении органов внутренних дел санкций императивных норм права, следует отметить их правоохранительную

---

¹ Лапшин И. С. Диспозитивные нормы права : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД РФ, 2012. С. 26.

направленность. При применении императивных санкций публичный интерес, выраженный в праве, воплощается в полной мере. Правонарушитель должен быть привлечен к ответственности и отбыть наказание, исходя из обстоятельств правонарушения и личности виновного. Представляется, что основной задачей законодателя в данной сфере является совершенствование объективных правовых пределов в целях защиты законных интересов участников правоприменительного процесса. Одним из методов, позволяющих ограничить усмотрение при толковании количественных оценочных категорий, является введение усредненных количественных показателей. Его суть заключается в исследовании выборочной совокупности данных правоприменительной практики по оценочным категориям, которая позволит вывести средний количественный показатель. «Исключение или максимальное сужение субъективного начала в толковании норм уголовного закона, - пишут В. Векленко и М. Бавсун, - на наш взгляд, вполне возможно за счет их толкования на основе строгого математического анализа и выведения относительных величин по каждому из оценочных понятий»¹. Таким образом, установленная путем анализа правоприменительной практики средняя величина позволит расставить количественные границы усмотрения при толковании оценочных категорий наиболее оптимально.

Несколько сложнее обстоит ситуация с пределами качественных оценочных понятий и признаков. В данном случае перед законодателем стоит задача формализации объема усмотрения, так как оценочное понятие не может быть измерено лишь числовыми величинами. Наиболее рациональным способом ограничения усмотрения правоприменителя в данном случае, на наш взгляд, является создание типовых перечней. Типовой перечень представляет собой нормативный правовой акт, содержащий определение качественной оценочной категории или признака посредством простого перечисления обстоятельств, раскрывающих их суть. Представляется верным наблюдение, сделанное В. Питецким, о том,

---

¹ Векленко В., Бавсун М. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона // Уголовное право. 2013. № 3. С. 17.

что «чем чаще применяется норма, тем более оперативно формализуются оценочные понятия, в нее входящие. Иначе применение закона с соблюдением основополагающих принципов становится просто невозможным»¹. Думается, предпочтительнее, чтобы формализацией оценочных категорий и признаков занимался законодатель, нежели сотрудник органов внутренних дел имел возможность неограниченного усмотрения.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз отметить значение пределов действия права в вопросах регулирования усмотрения сотрудников органов внутренних дел. При этом основную роль должны играть правовые объективные пределы. В настоящее время законодатель уже стремится к более строгой формализации таких пределов, что говорит об устойчивой тенденции уменьшения усмотрения в праве. Думается, что существующий опыт применения научных рекомендаций в данной сфере позволит регулировать расстановку пределов наиболее эффективно, а значит, создать в праве предпосылки для более справедливого и законного усмотрения сотрудников органов внутренних дел.

§2. Риски произвольного применения норм закона сотрудниками органов внутренних дел

Представляется, что основные возможности злоупотребления правом в деятельности сотрудников полиции заключаются в нормах федерального закона «О полиции»², связанных, во-первых, с осуществлением хозяйственной деятельности правоохранительных органов, во-вторых, с осуществлением ими внешних властных полномочий.

Вопрос о хозяйственной деятельности полиции практически не урегулирован законом. Что касается вопроса осуществления внешних

---

¹ Питецкий В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 13.

² О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.

властных полномочий, то он в большей степени регулируется иными специальными законами - в частности, Кодексом РФ об административных правонарушениях¹ (далее допустимо сокращение – КоАП), Уголовно-процессуальным кодексом² (далее допустимо сокращение – УПК), федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»³. Закон «О полиции» определяет лишь круг общих полномочий ведомства, сомнения в обоснованности данных норм могут возникнуть лишь применительно к конкретной ситуации.

Наибольший интерес представляют нормы закона, позволяющие оказывать давление на сотрудника полиции либо орган полиции с целью неправовыми мерами побудить к выполнению каких-либо требований или указаний. В данной группе норм можно обратить внимание на п. 5 ст. 35 федерального закона «О полиции»: «На гражданина Российской Федерации, поступающего на службу в полицию, оформляется личное поручительство, которое состоит в письменном обязательстве сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет, о том, что он ручается за соблюдение указанным гражданином Российской Федерации ограничений и запретов, установленных для сотрудников полиции настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Порядок оформления личного поручительства определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел».

Как следует из данной нормы, сотрудником полиции может стать лишь гражданин, за действия которого готов поручиться и нести ответственность действующий сотрудник полиции. Представляется очевидным, что такое поручительство возможно лишь в отношении лично знакомого кандидата. Это обстоятельство само по себе

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : с изм. от 6 апреля 2015 г. // Российская газета. 2001.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : с изм. от 30 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ : с изм. от 21 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

затрудняет поступление на службу в полицию лиц, не имеющих связей с действующими сотрудниками. Кроме того, неясна возможная заинтересованность и мотивация действующего сотрудника полиции в возложении на себя дополнительной ответственности за другое лицо. Из рациональных мотивов напрашиваются варианты получения какого-либо вознаграждения (в любой форме) в адрес поручителя. Отдельный момент - появление и наличие в системе полиции лица, лично обязанного поручителю.

Таким образом, данная норма способствует формированию и развитию в системе полиции неформальных групп («кланов», «землячеств» и т.п.).

В качестве иного примера для понимания коррупциогенных практик, способных базироваться на нормах данного закона, можно привести известную практику шантажа сотрудника обещаниями привлечь к ответственности за невыполнение обязанностей либо за их ненадлежащее выполнение.

Для этого могут быть использованы как приемы возложения на сотрудника обязанностей, которые заведомо не будут выполнены или, возможно, будут невыполнимыми вообще (например, «копать траншею на бетонной плите»), так и объявление его действий ненадлежащими, недостаточными, незаконными и т.п. Для предупреждения второго варианта имеет значение определенность и четкость формулирования возложенных на сотрудника обязанностей. Ч. 3 ст. 7 федерального закона «О полиции» устанавливает, что «сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию».

Вызывает сомнения то обстоятельство, что «способствование межнациональному и межконфессиональному согласию» находится в компетенции силового ведомства - полиции, и может полицией эффективно осуществляться. Представляется, что данная норма предписывает полиции проводить действия в отношении граждан и организаций не в соответствии с единым для них законодательством, а

в соответствии с собственным пониманием их «культурных и иных особенностей». Это можно расценить как противоречие требованию ст. 19 Конституции РФ, закрепляющей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств¹.

Часть 4 ст. 9 федерального закона «О полиции» закрепляет, что «сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, преданные гласности сотрудником полиции, в случае признания их не соответствующими действительности судом, следователем, органом дознания или самой полицией, должны быть опровергнуты в той же форме, в какой они были преданы гласности, в возможно короткий срок, но не превышающий одного месяца со дня признания таких сведений не соответствующими действительности».

Представляется, что возможность признания такого рода сведений ложными не только судом, как это принято для обычного гражданина, а еще и полицией или связанными с ней следователем или дознавателем, направлена на недопущение публичной критики со стороны сотрудников полиции.

Пункт 2 ч. 1 ст. 12 федерального закона «О полиции» возлагает на полицию обязанность «прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия».

Представляется, что действия, выполнение которых предписывается данной нормой, разумны и обоснованы в большинстве ситуаций. Однако вместе с тем норма не предусматривает каких-либо исключений из правил, а выполнение

---

¹ Зайцева С. Г. Злоупотребление правом как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань, 2013. С.104.

предписываемых действий никак не связано с целесообразностью их выполнения. К примеру, при совершении страхового мошенничества (как правило, такого рода преступления выявляются спустя продолжительное время после их совершения) целесообразность прибытия полиции на место происшествия - в офис страховой компании - неясна и не обоснована. Вместе с тем необеспечение её прибытия может быть основанием для привлечения руководителя органа или подразделения полиции к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрим вопросы бессистемности закона в контексте злоупотребления правом сотрудниками полиции. Пункт 3 части 1 статьи 13 федерального закона «О полиции» предоставляет полиции право «вызывать в полицию граждан и должностных лиц по расследуемым уголовным делам и находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции; получать по таким делам, материалам, заявлениям и сообщениям, в том числе по поручениям следователя и дознавателя, необходимые объяснения, справки, документы (их копии); подвергать приводу в полицию в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законом, граждан и должностных лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову».

Данная норма интересна тем, что расследование уголовного дела и проведение проверки по сообщению о преступлении являются предметом регулирования уголовно-процессуального права. В соответствии со ст. 1 УПК, уголовное судопроизводство на территории РФ определено нормами федерального закона, основанным на Конституции, общепризнанных принципах и нормах международного права и международными договорами РФ. Перечень источников уголовно-процессуального права исчерпывающий.

В связи с этим возникает вопрос о допустимости предоставления полиции прав в данной сфере правового регулирования каким-либо иным нормативным актом, кроме УПК РФ.

Кроме того, вызов граждан и должностных лиц в подразделение дознания или следствия УПК РФ не предусмотрен, что вызывает сомнения в отношении законности рассматриваемой нормы федерального закона «О полиции».

В УПК право следователя (дознателя) вызывать кого-либо отдельно не прописано. Вместе с тем кодексом закрепляется обязанность некоторых участников уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых) являться по вызову следователя, а невыполнение этой обязанности влечет за собой юридическую ответственность. Однако свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, как правовой статус, существуют лишь в рамках уголовного дела, то есть в рамках предварительной проверки такие статусы не предусмотрены. Соответственно без возбуждения уголовного дела вызов гражданина следователем хотя и законен, но фактически явка по вызову в такой ситуации добровольна.

Пункт 17 части 1 статьи 13 федерального закона «О полиции» предоставляет полиции право «истребовать для проведения экспертиз по письменному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от организаций независимо от форм собственности предоставление образцов и каталогов своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства экспертиз».

При видимой разумности данной нормы необходимо отметить, что, во-первых, ей не регламентируются способы и условия использования образцов продукции для проведения экспертизы. В частности, возможно ли и в каких случаях проведение экспертиз над дорогостоящей продукцией, приводящих к повреждению или уничтожению образца? Несоблюдение меры по сохранению в тайне технической документации может привести к злоупотреблению данным правом в виде участия полиции в промышленном шпионаже.

Кроме того, данная норма также вторгается в сферу регулирования уголовно-процессуального законодательства, предоставляя полиции права иные, чем следователю или дознавателю, что, по меньшей мере, странно и вызывает сомнения в законности

нормы и, соответственно, законности действий сотрудников полиции, применявших её в своей служебной деятельности¹.

Пункт 37 части 1 статьи 13 федерального закона «О полиции» предоставляет полиции право «использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительствам международных организаций), а в исключительных случаях - транспортные средства, принадлежащие гражданам, для пресечения преступлений, преследования лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, для доставления в медицинские организации граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, для отбуксировки с места дорожно-транспортного происшествия поврежденных транспортных средств, для проезда к месту совершения преступления, административного правонарушения».

В данном случае особый интерес представляет вопрос об использовании транспортных средств, принадлежащих гражданам, с целью пресечения преступлений. Существует малораспространенная, но все же применяемая практика использования транспортных средств (как правило, грузовых автомашин) в качестве заграждения дороги при преследовании преступника, следующего на автомобиле. Используется этот прием, как правило, незапланированно, в условиях нехватки времени и в отношении опасных преступников. В соответствии со спецификой ситуации применение в данных целях транспортных средств, принадлежащих МВД России, в большинстве случаев невозможно.

При буквальном толковании содержащейся в законе нормы ситуация, предполагающая использование сотрудниками полиции автомашин частных граждан, подпадает под ее регулирование, однако подробного ее описания не дается, не предусматриваются также конкретные обстоятельства и способ использования частных

---

¹ Беляева О. От противоречия до злоупотребления // ЭЖ-Юрист. 2013. № 41. С.37.

автомобилей (к примеру, погоня, организация преграды или «щита»). В связи с этим законность или незаконность действий сотрудника полиции, применившего такой тактический приём, неочевидна. Во всяком случае, сотрудники, имеющие опыт работы в органах внутренних дел, рассказывают о прецедентах привлечения к ответственности коллег в ситуациях такого рода.

Кроме возможных негативных последствий для сотрудников полиции данная ситуация может повлечь риск и угрозу для гражданина - владельца используемого транспортного средства и его имущества, так как побуждает сотрудника, применяя автомашину, возможно, даже на законном основании, скрывать свою личность и подразделение, что исключает компенсацию владельцу автомашины возможного ущерба из средств государственного бюджета.

В большинстве стран право сотрудника полиции использовать транспортные средства граждан для служебных целей предусмотрено, а государством обеспечивается возмещение владельцу вреда, причиненного транспортному средству при использовании его сотрудниками правоохранительных органов (причинение вреда вероятно, если не неизбежно). И поскольку в федеральном законе «О полиции» юридические основания для использования автомобилей граждан прописываются нечетко, то неуверенность в оценке правомерности своих действий, может побуждать сотрудника полиции к сокрытию своей личности. Оценка действий, как правило, дается следствием и судом постфактум, с большой долей субъективности (исходя из принципа «достаточности оснований»). В случае, если сотрудник сообщит свои данные и его действия будут признаны незаконными, он рискует быть привлеченным к ответственности за превышение полномочий, тогда как если он не будет установлен, такая возможность сомнительна¹.

Размытость формулировки права также способствует риску злоупотребления правом сотрудниками полиции. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 14 федерального закона «О полиции»: «Задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с

---

¹ Беляева О. От противоречия до злоупотребления // ЭЖ-Юрист. 2013. № 41. С.38.

федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания».

Не оговорены условия предоставления переводчика и обоснованность данных действий. Не вполне ясно, означает ли данная норма, что адвокат и переводчик должны предоставляться полицией, или же задержанный вправе пользоваться выбранным и оплаченным им самим адвокатом и переводчиком. Кроме того, для эффективной и обоснованной реализации данной нормы требуется регламентация способов и порядка реального обеспечения задержанного, не владеющего русским языком, переводчиком соответствующего иностранного языка с момента задержания.

Возможно злоупотребление правом в соответствии с ч. 5 ст. 14 федерального закона «О полиции»: «задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения».

Безусловно, данную норму следует признать прогрессивной и соответствующей международным стандартам. Однако на данный момент она не совпадает с текущими требованиями УПК РФ¹ и КоАП РФ², которые предписывают лишь уведомить о задержании родственников или иных близких задержанного. Кроме того, никак не регламентировано время разговора, регион, в который будет производиться звонок, с какого телефонного аппарата должен совершаться звонок. В данной норме отсутствует указание на конкретный нормативный документ, где этот порядок мог бы быть регламентирован. Отсутствие этих регламентаций может способствовать как произволу и коррупции со стороны сотрудников, так и нарушениям со стороны задержанных.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : с изм. от 28 июня 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921; 2014. №26 (часть I). Ст. 3385.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : с изм. от 28 июня 2014 г // Российская газета. 2001.

Немаловажным фактором злоупотребления правом в деятельности сотрудника полиции является применение физической силы, специальных средств и оружия. Отметим, что порядок применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и оружия регламентирован в целом разумно, однако допускает неоднозначное толкование, что может явиться инструментом давления на сотрудника полиции. Так, ч. 2 ст. 19 федерального закона «О полиции» предоставляет сотруднику полиции право «не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия». Действительно, такая оговорка разумна. Вместе с тем из данной нормы неясно, какие именно ситуации должны оцениваться как угрожающие жизни и здоровью или те, которые могут повлечь иные тяжкие последствия (неясно даже, какие это могут быть последствия).

Отсутствие формальных, оговоренных в законе признаков может приводить к тому, что сотрудник полиции в момент применения им физической силы, специальных средств или оружия не сможет осознать законность или незаконность своих действий. Часть 1 ст. 20 федерального закона «О полиции» предоставляет сотруднику полиции право применять физическую силу для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции. Из данной нормы неясно, предоставляет ли она право применять физическую силу только для пресечения активных действий гражданина либо также для пресечения пассивного невыполнения его законных требований; возможна двойная трактовка нормы.

В некоторых пунктах ст. 23 федерального закона «О полиции», регламентирующей применение полицией оружия, используются термины «вооруженное нападение» и «вооруженное сопротивление». Часть 2 ст. 20 определяет вооруженное нападение и вооруженное сопротивление как сопротивление и нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо

предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

Исходя из данного определения, при принятии сотрудником полиции решения о применении оружия необходимо: 1) знать конструкцию предмета (конструкция скрыта от взгляда полицейского); 2) оценить сходство применяемого предмета с оружием (требуется сходство до степени внешней неотличимости). Выполнение этого пункта представляется затруднительным, поскольку условия могут затруднять осмотр, могут присутствовать самодельные приспособления, нестандартное оружие, которое не похоже на общеизвестное; 3) оценить предмет, используемый в качестве оружия, с судебно-медицинской точки зрения (это действие может также носить определенного рода затруднения, так как сотрудник полиции может и не иметь необходимых познаний в судебной медицине; но даже при наличии у сотрудника полиции таких познаний сделать такого рода вывод без подробного изучения предмета представляется затруднительным). При буквальном толковании данной нормы любое применение оружия является незаконным, так как условия, делающие его законным, невыполнимы в реальной ситуации.

Пункт 10 ч. 1 ст. 27 федерального закона «О полиции» возлагает на сотрудника полиции обязанность сообщать сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги (супруга). Таким образом, на сотрудника возлагается дополнительная обязанность, выполнение которой находится в зависимости от действий самостоятельного, не находящегося в какой-либо зависимости от него лица. Пункт 12 ч. 1 ст. 40 Закона о полиции устанавливает в качестве основания увольнения из органов полиции совершение проступка, порочащего честь сотрудника полиции. Данная формулировка представляется неопределенной, позволяющей признать основанием для увольнения совершение даже законного действия в неслужебной обстановке. В качестве замечания общего порядка можно отметить декларативность и неконкретный характер федерального закона «О полиции».

§3. Ответственность сотрудников полиции за злоупотребление правом

Видами юридической ответственности, применяемыми к сотрудникам полиции, являются: уголовная - лишение свободы, конфискация имущества, исправительные работы без лишения свободы и др. - конкретные санкции применяются только за совершение преступлений, перечень которых содержится в уголовном законодательстве; административная - лица рядового и начальствующего состава несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам; за нарушения правил дорожного движения, охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и за контрабанду - на общих основаниях. К ним не могут быть применены такие меры, как штраф, административный арест, исправительные работы; дисциплинарная - налагается в порядке, предусмотренном правилами внутреннего распорядка, - в случае, если за такие нарушения не установлена административная или уголовная ответственность; материальная - наступает тогда, когда сотрудник (причинитель вреда) находится в трудовых или служебных отношениях с потерпевшим¹.

Материальная ответственность распространяется на случаи причинения ущерба государственной собственности. Её размер за ущерб, причиненный сотрудником (лицом рядового и начальствующего состава) государству при исполнении служебных обязанностей, зависит от состава правонарушения. Как правило, это неполное возмещение вреда в порядке регресса соответствующему органу внутренних дел, поскольку ущерб причиняется при исполнении служебных обязанностей. А правоохранительный орган возмещает ущерб в полном объеме независимо от вины сотрудника (причинителя вреда) - в результате неправильного исполнения им служебных обязанностей - тем организациям, предприятиям, гражданам, которым он был нанесен; гражданско-правовая -

---

¹ Хмелева Т.И. Злоупотребление гражданскими правами // Гражданское право. 2013. № 3. С. 18.

наступает тогда, когда сотрудник (причинитель вреда) не находится в трудовых или служебных отношениях с потерпевшим; он возмещает любой имущественный вред, причиненный им не при исполнении служебных обязанностей.

Противоправность поведения как юридический признак правонарушения при злоупотреблении правом явно не выражен. Поэтому некоторые ученые не склонны квалифицировать злоупотребление правом как правонарушение. Вместе с тем его нельзя считать и правомерным поведением, поскольку последнее социально полезно. В конечном итоге злоупотребление правом - это феномен либо правового поведения (здесь критерием оценки является буква закона) либо противоправного поведения (здесь критерием оценки является дух права). Противоправность поведения при злоупотреблении правом заключается в противоречии не столько закону, сколько правам и интересам правонарушителя. Злоупотребление правом следует отнести к правовому поведению, которое может приобрести неправомерный характер, стать правонарушением, но не всегда им становится. В случае установления факта злоупотребления правом оно не защищается и не охраняется. Юридические последствия злоупотребления правом не традиционны: отсутствует юридическая ответственность, которая характерна для правонарушения. В зависимости от обстоятельств конкретного дела наступают такие последствия злоупотребления правом: признание их (его последствий) недействительными, запрет действий, прекращение использования субъективного права без его лишения и т.п. Предупреждение и пресечение злоупотребления правом входит в компетенцию всех государственных органов¹.

Принцип запрещения злоупотребления правом получил специальное законодательное закрепление в ряде стран (например, в России), хотя в законодательных актах ещё отсутствует понятие «злоупотребление правом», не названы его признаки. Только в исключительных случаях - при наличии большой степени общественной опасности злоупотребления правом - законодатель

---

¹ Хмелева Т.И. Злоупотребление гражданскими правами // Гражданское право. 2013. № 3. С. 19.

определяет его как правонарушение, устанавливая запрещающую норму и снабжая ее юридической санкцией.

В литературе неоднократно подчеркивалось, что применение судами общих норм о злоупотреблении правом может иметь место в каждом конкретном случае только тогда, когда законодателем не предусмотрен специальный вид ответственности за указанное правонарушение. Термин «злоупотребления правом» четко не закреплен нашим законодателем, особенно в сфере правоохранительной деятельности. Поэтому злоупотребление правом сотрудниками правоохранительных органов упоминается как злоупотребление должностными полномочиями.

Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов, особенно с применением насилия, угрозой его применения над личностью потерпевшего, оружия или специальных средств и причинением тяжких последствий - наиболее опасные виды преступлений, так как они направлены против личности, ее жизни, здоровья, собственности, а также против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹.

Судами различных инстанций последние годы все чаще рассматриваются уголовные дела, основанием для которых послужило наличие состава преступления, связанного с превышением должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов. Следует отметить, что среди прочих категорий представителей власти сотрудники органов внутренних дел наделены дополнительными полномочиями, обусловленными такими факторами, как наличие у них оружия, специальных средств, разрешений на их применение и использование при необходимости, оговоренное в законном порядке. Совершаемое преступление при исполнении должностных обязанностей сотрудником правоохранительных органов наиболее опасно для личности, общества и государства в целом. Следует принять во внимание и моральный аспект этой проблемы, имея в виду компрометацию

---

¹ Слепенкова О.А. К вопросу о санкциях за нарушение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами // Юрист. 2013. № 9. С. 56.

правоохранительных органов и правоохранительной системы в глазах общественности¹.

Целесообразно как злоупотребление должностными полномочиями рассматривать не только очевидное нарушение должностным лицом нормативных актов, регламентирующих его деятельность, но и злоупотребление правом, т.е. совершение действий, противоречащих его смыслу и содержанию. За совершение действий, являющихся злоупотреблением правом, могут быть установлены конкретные санкции, как это, например, сделано в антимонопольном законодательстве за случаи злоупотребления доминирующим положением на рынке. При отсутствии конкретных санкций за тот или иной вид злоупотребления правом применяется относительно определенная санкция в виде отказа в защите гражданских прав. Как отмечал В.П. Грибанов, она имеет конкретные формы проявления:

- отказ в конкретном способе защиты;
- лишение правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права;
- лишение субъективного права в целом;
- возложение обязанностей по возмещению убытков и т.д.²

Последствием злоупотребления правом может быть отказ в защите права, о котором ставится вопрос. Если судом будет установлено, что лицо злоупотребляет правом, его деятельность осуществляется не с целевым назначением этого права, то ему может быть отказано в защите права. В семейном праве предусмотрен механизм преодоления злоупотреблением правом. Если родители злоупотребляют родительскими правами, то ребенок вправе сам осуществлять защиту своих прав по достижении 14 лет, обращаясь в суд или в органы опеки и попечительства.

Также существует механизм при переходе злоупотребления правом в форму правонарушения. То есть в ходе злоупотребления правом причиняется реальный вред другому лицу или его интересам,

---

¹ Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2013. С.428.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2009. С.65.

образуются убытки, ущерб, а также причиняется вред неимущественным правам или нематериальным благам. В этом случае ставится вопрос о гражданско-правовой ответственности. Здесь начинают действовать другие механизмы привлечения лица к ответственности в виде возмещения ущерба, компенсации морального вреда и т.д.

Таким образом, каких-либо общих штрафных санкций нет. Если говорить о последствиях злоупотребления процессуальными правами, то здесь речь должна вестись о судебных расходах, подлежащих взысканию со стороны, которая намеренно предъявляет иски с целями, не соответствующими назначению и содержанию права. Суд может усмотреть злоупотребление правом и по своей инициативе, поскольку в законодательстве нет условия, что вопрос о злоупотреблении правом может ставиться только по ходатайству другой стороны. Сторона, которая считает себя пострадавшей и усматривает в действиях другой стороны злоупотребление правом, должна заявить об этом суду. При этом ей придется доказывать, что противоположная сторона недобросовестно пользуется своими правами, то есть нарушает принцип добросовестности и разумности при осуществлении своих прав, а также доказывать признаки злоупотребления: цель, которая преследуется человеком, его осведомленность и намеренное причинение вреда другому лицу в результате использования своих прав. Здесь действуют общие принципы и правила доказывания, предусмотренные в гражданском праве. Если мы говорим о злоупотреблении в процессуально-правовом смысле, то сторона, которая будет усматривать в действиях стороны злоупотребление, должна будет доказать это противодействие. Истцу или ответчику необходимо будет доказать, что сторона действует умышленно, то есть лицо осведомлено о целях своих действий, последствиях и характере, и также доказать последствия, которые сторона претерпела вследствие этого злоупотребления, и фактические потери.

Последнее может быть выражено в утрате заработка, доходов и иных прав. Эти доводы должны быть подтверждены документально: если речь идет о денежных суммах, то должны быть представлены расчеты. Здесь также действует общий принцип доказывания в гражданском процессе. В этом случае сторона может ставить вопрос о компенсации.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Практическая правоприменительная деятельность привносит свои коррективы в разрабатываемые учеными теоретические концепции, с которыми они вынуждены считаться. В ходе практической деятельности выявляются все теоретические просчеты и «перегибы» учения о злоупотреблении правом. Тем самым практика становится таким же равноправным участником процесса совершенствования правового поля, как и теоретическая деятельность. Практические указания на условия применения статьи 10 ГК РФ весьма немногословны и содержатся в пункте 5 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01 июля 1996 г. № 6/8, где судам предписано при применении статьи 10 ГК РФ выяснять, какие именно действия квалифицируются судом как злоупотребление правом и, в частности, действий, имеющих цель причинить вред другим лицам¹. Это указание имеет задачу воспрепятствовать немотивированной формальной ссылке судов на статью 10 ГК РФ при рассмотрении ими конкретных споров, поскольку, как доказывалось ранее, подобной формальной ссылкой на статью 10 ГК РФ можно деактивировать любое субъективное право. Далеко не все суды выполняют это указание, с легкостью применяя статью 10 ГК РФ как удобную норму с тем, чтобы аннулировать законные требования одной из сторон в судебном процессе. Четкая мотивированная квалификация злоупотребительных действий должна стать гарантией от необоснованного применения статьи 10 ГК РФ и от нарушения, тем самым, баланса прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01 июля 1996 г. № 6 / 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

Если обобщить случаи конкретных злоупотребительных актов (действий), встречающихся чаще всего в судебной практике, то можно увидеть массу примеров как обоснованного, так и неоправданного использования принципа добросовестного правоосуществления, заложенного в статьях 1 и 10 ГК РФ. Отсюда выявление родовых признаков в злоупотребительных актах (действиях) служит основой совершенствования правоприменительной практики. Анализ судебной практики позволил выделить из ранее приведенных форм следующие виды злоупотреблений гражданскими правами: 1) злоупотребление полномочиями органов и представителей юридического лица; 2) злоупотребление правом на свободное формирование условий договора (неустойки, проценты, условия возмещения убытков, задаток, залог т. п.), в том числе «злоупотребительное» уклонение от заключения договора; 3) злоупотребление правом с помощью заключения гражданско-правовых сделок, направленных на уклонение от уплаты налогов, либо на необоснованные возмещения из бюджета РФ; 4) злоупотребление правом при процедуре ликвидации должника (в том числе при проведении процедуры банкротства); 5) злоупотребление правом путем заключения сделок по реализации имущества, предназначенного к удовлетворению претензий кредиторов (в том числе сделки реорганизации юридического лица); 6) злоупотребление правом с помощью «абстрактных» гражданско-правовых обязательств - векселей; 7) злоупотребление правом на зачет встречных требований (как действие, так и бездействие); 8) злоупотребление правом с помощью исков о признании сделок, актов недействительными (или «несостоявшимися»); 9) злоупотребление правом на отказ в защите права с помощью статьи 10 ГК РФ (злоупотребление «правом на право»); 10) злоупотребление иными способами защиты прав, предусмотренными и не предусмотренными статьей 12 ГК РФ¹.

Неуведомление непосредственного руководителя о временной нетрудоспособности расценивается судом как злоупотребление правом со стороны сотрудника.

---

¹ Волков А. В. Теория концепции злоупотребление гражданскими правами. Волгоград, 2012. С.252.

Рассмотрим следующий пример. Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б. к МВД России по Республике Татарстан, УМВД России по г. Казани о восстановлении на службе в органах внутренних дел и взысканий денежного содержания за время вынужденного прогула и к УМВД России по г. Казани о признании приказа о наказании незаконным, суд установил: Б. обратился в суд с иском к МВД России по Республике Татарстан, УМВД России по г. Казани о восстановлении на службе в органах внутренних дел. В обоснование исковых требований указал, что с 31.08.2007 года он проходил службу в органах внутренних дел в должности участкового уполномоченного полиции пункта полиции № 1 УМВД России по г. Казани. Приказом от 08.08.2012 УМВД России по г. Казани № 220 л/с он уволен с 21.08.2012 года в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с несоответствием сотрудника замещаемой должности в органах внутренних дел – на основании рекомендации аттестационной комиссии.

С данным приказом он не согласен, считает его незаконным, вынесенным с нарушением нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения аттестационной комиссии и увольнения по основанию в связи с несоответствием замещаемой должности. Просит суд признать незаконным приказ от 08.08.2012 УМВД России по г. Казани № 220 л/с в части его увольнения в связи с несоответствием сотрудника замещаемой должности в органах внутренних дел по части 2 ст. 82 Федерального закона от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», восстановить его в должности участкового уполномоченного полиции №1 УМВД России по г. Казани, взыскать с ответчика денежное содержание за время вынужденного прогула с 21.08.2012 года по 21.09.2012 года.

Кроме того, Б. обратился с иском к УМВД России по г. Казани о признании приказа о наказании незаконным, указывая, что с 31.08.2007 года он проходил службу в органах внутренних дел в

должности участкового уполномоченного полиции пункта полиции № 1 УМВД России по г. Казани. Из отзыва о выполнении сотрудником служебных обязанностей 31.07.2012 года ему стало известно, что приказом УМВД России по г. Казань от 30.07.2012 года № 262 ему объявлено предупреждение о неполном служебном соответствии. С данным приказом он не согласен. Полагает его незаконным, вынесенным с нарушением нормативных правовых актов, регулирующих порядок наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел. Просит признать незаконным приказ УМВД России по г. Казани от 30.07.2012 года № 262, которым ему объявлено предупреждение о неполном служебном соответствии.

Определением суда от 15.11.2012 года гражданские дела по иску Б. к МВД России по Республике Татарстан, УМВД России по г. Казани о восстановлении на службе в органах внутренних дел и взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула и к УМВД России по г. Казани о признании приказа о наказании незаконным соединены в одно производство.

30.07.2012 года Б. был уведомлен сотрудниками кадров о проведении внеочередной аттестации, которая была назначена на 31.07.2012 года. Согласно протоколу заседания аттестационной комиссии № 4 от 07.08.2012 года, комиссией единогласно было принято решение о том, что Б. не соответствует замещаемой должности в органах внутренних дел и подлежит увольнению, других рекомендаций аттестационной комиссией принято не было. Доводы истца и его представителя о том, что при проведении аттестации Б. комиссией не рассматривался вопрос о его переводе на нижестоящую должность в органах внутренних дел, суд расценивает как несостоятельные, поскольку из протокола заседания аттестационной комиссии от 07.08.2012 следует, что единогласным голосованием комиссии было принято решение о не соответствии Б. замещаемой должности в органах внутренних дел и его увольнении.

Кроме того, суд критически относится к доводам представителя истца о том, что комиссия подошла необъективно к оценке деятельности участкового уполномоченного полиции пункта полиции № 1 старшего лейтенанта полиции Б., поскольку при анализе работы

своего доверителя она полагает, что Б. свои служебные обязанности выполнял, свои показатели увеличивал.

Так, из показаний свидетеля П. следует, что он работал с Б. с самого начала его деятельности в подразделении участковых уполномоченных УМВД России по г. Казани. Поводом представления Б. на внеочередную аттестацию явилась неоднократность нарушений со стороны истца норм уголовно-процессуального законодательства, которые он допускал в своей оперативно-служебной деятельности, также допускал нарушения учетно-регистрационной дисциплины. Дважды рассматривался на дисциплинарной комиссии, в том числе по поводу отсутствия результатов оперативно- служебной деятельности, нарушения учетно-регистрационной дисциплины.

Из показаний начальника УМВД России по г. Казани В., допрошенного судом в качестве свидетеля, следует, что Б. не соответствовал морально-деловым качествам сотрудника полиции, поскольку к Б. имелись замечания, начиная с внешнего вида и заканчивая исполнением своих обязанностей, имел нарушения дисциплины. Из показаний заместителя начальника УУП и ПДН УМВД России по г. Казани У., допрошенного судом в качестве свидетеля, следует, что Б. при исполнении своих обязанностей допускал многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем с ним неоднократно проводились беседы. Из показаний начальника участковых уполномоченных полиции и ПДН УМВД России по г. Казани Ф., допрошенной судом в качестве свидетеля, следует, что Б. допускал нарушения исполнительской дисциплины, нарушал сроки исполнения материалов.

Таким образом, из материалов дела и показаний свидетелей судом установлено, что основанием для принятия решения аттестационной комиссии стали неоднократные нарушения Б. норм уголовно-процессуального законодательства, а также нарушения учетно-регистрационной дисциплины.

Доводы истца о том, что его уволили в период нетрудоспособности, суд находит несостоятельными и не основанными на законе. Лист нетрудоспособности, представленный

истцом в судебном заседании, не принимается судом в качестве доказательства, так как статьей 65 Федерального закона от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» освобождение сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью осуществляется на основании заключения (листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинского учреждения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а при отсутствии такого медицинского учреждения по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника - иного медицинского учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения. Форма и порядок выдачи листа освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности утверждаются совместным приказом федерального органа исполнительной власти осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Истцом не представлены суду доказательства о том, что он уведомлял свое руководство о своей нетрудоспособности в период с 01.08.2012 года по 21.08.2012 года, что подтверждается показаниями свидетелей В., П., Н.

Стороной ответчика были представлены протоколы об административном правонарушении, составленные истцом в период с 01.08.2012 года по 21.08.2012 года, а также сообщение фельдшера от 18.08.2012 года о выезде истца на происшествие совместно с бригадой скорой помощи, которые подтверждают, что в период с 01.08.2012 года по 21.08.2012 года Б. продолжал исполнять свои служебные обязанности.

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в

виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе, со стороны самих работников. В частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы. При установлении судом факта злоупотребления работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе (изменив при этом по просьбе работника, уволенного в период временной нетрудоспособности, дату увольнения), поскольку в указанном случае работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника. Вместе с тем в судебном заседании истец не заявлял требований об изменении даты увольнения.

Оценив юридически значимые по делу обстоятельства, дав надлежащую правовую оценку представленным сторонами доказательствам, суд приходит к выводу, что истцом в судебном заседании не были представлены доказательства нарушения его трудовых прав либо свобод, в соответствии с требованиями о восстановлении на работе. В связи с этим требования Б. о восстановлении на службе в органах внутренних дел и взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула и удовлетворению не подлежат¹.

К аналогичному выводу по поводу злоупотребления правом со стороны сотрудника органов внутренних дел пришла Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 5-КГ14-42. Как следует из материалов дела и установлено судом, с Маношкиной В.П. заключались дополнительные контракты после достижения ею возраста 50 лет. Последний контракт заключен на срок с 19 марта 2012 года по 20 ноября 2012 года. 20 ноября 2012 года Маношкиной В.П. исполнилось 55 лет, то есть истец достигла предельного возраста пребывания на службе в органах

---

¹ Решение Вахитовского районного суда г. Казани по делу № 2-800 / 2012 URL: <http://www.vahitovsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения : 01.09.2016).

внутренних дел, предусмотренного законом, в связи с чем ответчиком издан приказ об увольнении истца в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 82 федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Срок и порядок увольнения соблюдены.

Следовательно, временная нетрудоспособность, наступившая с 19 ноября 2012 года, не могла повлиять на издание приказа об увольнении или продлении контракта, поскольку положения пункта 12 статьи 89 федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, в котором указано на недопустимость увольнения сотрудника органов внутренних дел в период его временной нетрудоспособности, в данном случае применению не подлежат.

При таких обстоятельствах оснований для изменения даты увольнения истца и основания увольнения у суда не имелось. Между тем суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, в мотивировочной части определения указал на злоупотребление правом со стороны истца, выразившееся в неуведомлении ответчика о наличии листков временной нетрудоспособности. Судебная коллегия полагает необходимым исключить из мотивировочной части апелляционного определения выводы суда о злоупотреблении правом со стороны истца, поскольку временная нетрудоспособность истца и непредставление листков нетрудоспособности ответчику не имеет правового значения для рассмотрения данного спора¹.

Представляет определенный интерес также следующее дело. В профсоюз участились обращения сотрудников полиции из подразделений московского и областного главков МВД России о фактах фиктивного отстранения сотрудников полиции от исполнения служебных обязанностей за якобы не сданные зачеты по итогам учебных занятий, и последующего лишения их месячной 25% премиальной надбавки, предусмотренной пунктом 26 части IV

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. по делу № 5-КГ14-42 URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.09.2016).

приказа МВД России от 31.01.2013 года №65 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». О фиктивности отстранения говорит тот факт, что отстраненные приказами сотрудники не знакомятся руководителями с их содержанием в установленном порядке и продолжают нести службу в полном объеме, что подтверждается журналами постовых ведомостей и графиками суточных дежурств. Передача зачетов позднее не производится. О своем отстранении сотрудники узнают только по запросу к руководящему составу, после обнаружения недостачи денежных средств в момент перечисления заработной платы, либо после требования вернуть перечисленные по ошибке денежные средства.

При этом сотрудникам предоставляются для ознакомления документы, которые с большой долей вероятности изготавливаются «задним числом» в спешном порядке. Также внушает опасение тот факт, что отстраняются сотрудники в массовом порядке, в количестве не менее 50- 100 человек, разного уровня должностей, в одном подразделении одновременно, при этом территория обслуживания юридически остается без защиты.

Если адвокаты задержанных в это время правонарушителей узнают, что их подзащитных задержали сотрудники полиции, отстраненные от исполнения служебных обязанностей, то они смогут оспорить в суде сам факт задержания. А каким образом эти сотрудники составляли протоколы об административном задержании и какова их юридическая ценность?

Кроме того вышеуказанное ставит под сомнение само проведение занятий с личным составом подразделения в течение года, в связи с чем возникает ряд уместных в данной ситуации вопросов: 1) кто проводит занятия с личным составом и насколько данные лица сами подготовлены в профессиональном плане; 2) кто осуществляет контроль за соблюдением плана профессиональной подготовки сотрудников и проведением занятий; 3) каким образом принимаются зачеты у личного состава подразделений; 4) какие оценочные критерии при принятии зачетов установлены для лиц, которых необходимо отстранить от несения служебных обязанностей; 5)

почему не проводятся служебные проверки в отношении должностных лиц, которые допустили возникновение подобной ситуации в подразделении и несут персональную ответственность за невыполнение плана боевой и служебной подготовки подразделения;

б) каким образом производится вооружение, выдача специальных средств, допуск сотрудников к исполнению служебных обязанностей в период отстранения.

Настоящее положение стало возможным ввиду злоупотребления правом, возникающим у руководителей подразделений в связи с изданием приказа МВД России от 31.01.2013 года № 65 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»¹, в частности, пункта 31 части IV данного приказа, позволяющего не выплачивать премию сотрудникам, временно отстраненным от выполнения служебных обязанностей.

Указанное положение приказа используется некоторыми нерадивыми начальниками для создания некоего фонда в рамках выделяемого бюджета на региональные подразделения внутренних дел, для последующих выплат из указанного фонда увеличенных премий лицам из числа руководящего состава под видом распределения сэкономленных за отчетный годовой период денежных средств. По своей же сути такие действия руководителей являются хищением денежных средств у сотрудников при использовании служебного положения, позволяющего им своими приказами отстранять личный состав от исполнения служебных обязанностей, после чего производить своей властью удержание средств из денежного довольствия сотрудников.

Учитывая частоту обращения сотрудников, становится очевидным, что вышеуказанные действия со стороны руководящего состава приобретают нарастающую тенденцию к нарушению прав граждан из числа сотрудников полиции.

---

¹ Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31.01.2013 года № 65 // Российская газета. 2013. 28 февраля.

По данным профсоюза, в Москве уже наказали руководство 9 полка УВО и приказ о сдаче денег в кассу подразделения отменили. Согласно пункту 7, 7.1. приложения к приказу МВД России от 25 июня 2012 года № 630 «об утверждении порядка временного отстранения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации от выполнения служебных обязанностей», приказ о временном отстранении сотрудника издается в течение суток с момента не прохождения сотрудником проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случае, предусмотренном пунктом 4 части 4 статьи 33 федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ.

Итак, злоупотребление правом в деятельности сотрудников полиции на защиту имеет устойчивую тенденцию к росту, поскольку «опирается» не только на материальное - гражданское право, но и на процессуальное (АПК РФ, ГПК РФ), которое реализует, в свою очередь, в жизнь статью 46 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Принцип доступности судебной защиты, таким образом, вместе с гражданско-правовыми средствами защиты становится все чаще орудием для злоупотребления правом. Науке, законодательству и правоприменительной деятельности предстоит выработать собственные эффективные меры противодействия этим злоупотребительным явлениям со стороны сотрудников ОВД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В науке гражданского права на сегодня не выработано определение понятия «злоупотребление гражданским правом», которое в полной мере отражало бы сущность данной правовой категории. Статья 10 ГК РФ не дает дефиницию исследуемой правовой категории («злоупотребление правом»). Следовательно, необходимость ее выработки на теоретическом уровне бесспорна. По нашему мнению, злоупотребление гражданским правом – это особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы субъективного гражданского права для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием формализма и недостатков гражданского права, как то: абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и т.п.

Разработано несколько квалификаций форм злоупотребления правом. Исходя из последовательного анализа содержания статьи 10 ГК РФ, законодателем запрещены следующие формы реализации права: а) шикана – действие лица с четким намерением, т.е. с прямым умыслом, причинить вред другому лицу (редкое явление в праве); б) использование лицом своих гражданских прав в целях ограничения конкуренции; в) злоупотребление доминирующим положением на рынке, т.е. создание монополистами благоприятных для себя условий в ущерб своим контрагентам или, что опаснее, потребителям; г) любые другие формы злоупотребления правом, не подпадающие под классификацию первых трех случаев.

Гражданское законодательство устанавливает презумпцию разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений. Факт злоупотребления правом должен быть установлен и доказан. В практике судов встречается значительное количество дел, по которым суды отказываются усматривать в действиях тех или иных участников корпоративного спора признаки злоупотребления правом в связи с отсутствием достаточных

доказательств. Истцу, не сумевшему подтвердить наличие в действиях ответчика указанных признаков, отказывают в удовлетворении иска.

Норма ст. 10 ГК РФ все чаще служит основанием для разрешения различных юридических споров: 1) как единственное юридическое средство; 2) имеет субсидиарное применение по отношению к другим нормам.

По нашему мнению, в настоящее время возникла настоятельная потребность в конкретизации законодательства и практики применения института злоупотребления правом, а также информировании населения о нем.

Злоупотребление правом в деятельности сотрудников органов внутренних дел порождается не отрегулированной законом моделью взаимодействия в системе «начальник - подчиненный», «вышестоящая инстанция - нижестоящий отдел», что ведет к формированию практик и норм взаимодействия, отличающихся от прописанных в законодательстве. Эти обстоятельства подталкивают к многочисленным нарушениям закона. К сожалению, в реальности это чаще всего означает злоупотребление правом и отношения, складывающиеся исходя из мотивов получения личной выгоды - материального и нематериального характера.

Невозможность четкого выполнения той или иной нормы федерального закона «О полиции», а также его пересечение с другими нормативными правовыми актами, зачастую имеющими более высокий юридический и правовой статус, приводят к множеству коллизий и неясностей, которые, в свою очередь, создают благоприятное поле для коррупции. В качестве частных случаев можно привести примеры - сокрытие служебных преступлений или, наоборот, избавление от тех сотрудников, которые стремятся выполнять свою работу в рамках закона (к примеру, заставляя исполнять заведомо коллизионные или невыполнимые нормы буквально).

Задача государства - выстроить свою правовую политику таким образом, чтобы ограничить, насколько это возможно, злоупотребление правом. В этой связи большое значение имеют такие отрицательные факторы, как недостатки структурной организации органов

внутренних дел и нечеткость в определении компетенции должностных лиц, противоречивость и несовершенство действующего законодательства, отсутствие прочного микроклимата и законности в коллективе, ошибки в подборе и расстановке кадров, неэффективность контроля за действиями право применителей.

В целях профилактики злоупотребления правом сотрудниками органов внутренних дел и оперативного их пресечения, думается, необходимо создать «систему своевременного выявления» неустойчивых сотрудников. С учетом систематизации ряда факторов, характеризующих поведение сотрудника полиции, можно прогнозировать наличие у него определенных личностных деформаций, способных привести к злоупотреблению правом, и своевременно предотвращать подобное поведение в процессе служебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. : с изм. от 8 марта 2015 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; 2015. – 11 марта.

2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. – 1995. 5 апреля; / Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // Международные акты о правах человека : сборник документов. – М. : Норма, 2000. – С. 306 – 323.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : с изм. от 8 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 14. – Ст. 2022.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : с изм. от 30 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2015.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : с изм. от 6 апреля 2015 г. // Российская газета. – 2001. – 31 декабря; Российская газета. – 2015.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : с изм. от 30 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; Российская газета. – 2015.

8. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ : с изм. от 21 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

9. О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011.

10. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

11. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

12. Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31.01.2013 года № 65 // Российская газета. – 2013.

13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 13 октября 2009 г. Пр-2745 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 11.

II. Специальная литература

1. Аболонин В. Действительно ли злоупотребление правом - это употребление права во «зло»? / В. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 2. – С. 3.

2. Барак А. Судейское усмотрение / А.Барак ; перевод с англ. – М. : Контракт, 2010. – 381 с.

3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. – М.: ТК Велби Проспект, 2009. – 519 с.

4. Беляева О. От противоречия до злоупотребления / О. Беляева // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 41. – С.35 – 40.

5. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения / А.А. Березин // Российский судья. – 2011. – № 7. – С. 22 – 30.

6. Векленко В. Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона / В. Векленко, М. Бавсун // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 15 – 21.

7. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами» / А.В. Волков. – М. : Станица-2, 2010. – 226 с.
8. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : монография / А.В. Волков. – М. : Волтерс – Клувер, 2009. – 267 с.
9. Верещагин В.А. Профилактика правонарушений подразделениями собственной безопасности МВД России : учеб. пособие / В.А. Верещагин. – М. : ВНИИ МВД России, 2012. – 88 с.
10. Габричидзе Б.Н. Служебное право : учебник / Б.Н. Габричидзе. – М. : Дашков и К, 2013. – 618 с.
11. Гражданское право : В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов.– 4-е изд. – М. : Проспект, 2013. – 834 с.
12. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Норма, 2003. – 312 с.
13. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статус, 2009. – 366 с.
14. Дерюгина Т.В. Правовая сущность злоупотреблений субъективным гражданским правом / Т.В. Дерюгина // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 2. – С.35 – 42.
15. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста / В.И. Добровольский. – М. : Волтерс – Клувер, 2012. – 394 с.
16. Елисеев И.В., Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / И.В. Елисеев, А.П. Сергеев, Ю.К.Толстой. – М. : Проспект, 2013. – 781 с.
17. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации / С.Г. Зайцева. – Рязань, 2013. – 157 с.
18. Лапшин И.С. Диспозитивные нормы права : монография / И.С. Лапшин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД РФ, 2012. – 422 с.
19. Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом : дис. ... канд. юрид.наук / Е.Ю. Маликов. – Волгоград, 2010. – 225 с.

20. Малиновский А.А. Пределы субъективного права / А.А. Малиновский // Журнал российского права. – 2011. – № 2011. – С. 50 – 60.
21. Малиновский А.А. Способы осуществления права / А.А. Малиновский // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 60 – 72.
22. Методика проведения воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел : учебно-методическое пособие / под общей редакцией В.М. Бурькина; под ред. В.М. Шамарова. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2012. –172 с.
23. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. В.В. Лазарева, В.С. Афанасьева, Н.Л. Гранат. – М. : Академия управления , 2013. – 173 с.
24. Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» / Е.А. Одегнал // Юрист. – 2012.– № 1. – С. 8.
25. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Норма, 2006. – 1147 с.
26. Питецкий В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2008. – № 2. – С. 13.
27. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс – Клувер, 2012. – 352 с.
28. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / А.Б. Бабаев и др.; под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2013. – 664 с.
29. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России / О. Садиков // Хозяйство и право. – 2007. – № 2.– С. 40.
30. Слепенкова О.А. К вопросу о санкциях за нарушение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами / О.А. Слепенкова // Юрист. – 2013. – № 9. – С.50– 60.

31. Тарасенко Ю.А. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / Ю.А. Тарасенко; под ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2010. – 720 с.

32. Хмелева Т.И. Злоупотребление гражданскими правами / Т.И. Хмелева // Гражданское право. – 2013. – № 3. – С. 15 – 21.

33. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве : история и современность / Т.С. Яценко. – М.: Статус, 2011. – 181 с.

III. Материалы судебной практики

1. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 6 / 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – N 9.

2. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ.– 2009. – №2.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18 июля 2014 г. по делу № 5 – КГ14 – 42 – Режим доступа : [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

4. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан суда от 8 июля 2010 г. по делу № 33–18282 – Режим доступа : [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

5. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июля 2010 г. по делу № 33 – 18282– Режим доступа : [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

6. Кассационное определение Судебная коллегия Верховного суда Республики Татарстан от 26 июля 2011 г. № 33 – 1946– Режим доступа : [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

7. Определение СК по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 16 февраля 2012 г. № 33– 1388. – Режим доступа : [http : // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

8. Решение Вахитовского районного суда г. Казани по делу №2-800/2012.– Режим доступа : [http : // www.vahitovsky.tat.sudrf.ru](http://www.vahitovsky.tat.sudrf.ru)

Учебное издание

**Галиуллина Руфия Хазибовна
Курникова Светлана Сергеевна
Шакирьянов Марат Мавлявиевич**

**Злоупотребление правом сотрудниками
органов внутренних дел**

Учебное пособие

Корректор Н.А. Климанова
Компьютерный набор Р. Х. Галиуллина.
Технический редактор А.Д. Федорова

Подписано в печать 17.01.2017
Формат 60×90 1/16 Усл.печ.л.4,35 Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35